

ИСТОРИЯ МАТЕМАТИКИ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
ПЕРСОНАЛИИ

УДК 51 (092)

НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ ГЮНТЕР (1871–1941)

Г. И. Синкевич

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4
e-mail: galina.sinkevich@gmail.com*

Николай Максимович Гюнтер, профессор и член-корреспондент АН СССР (1925), всю свою жизнь посвятил науке и преподаванию в вузах Петербурга-Петрограда-Ленинграда. В своей научной деятельности он продолжал традиции П.Л. Чебышева, А.М. Маркова, А.М. Ляпунова. Его огромный педагогический труд воплотился в 47 изданных курсах лекций и знаменитом «Сборнике задач по высшей математике», который только при жизни Гюнтера издавался 10 раз. Деятельность Гюнтера на посту Председателя Ленинградского физико-математического общества (1923-1930) в трудное для отечественной науки время позволила сохранить научное сообщество математиков Ленинграда и уберечь их от репрессий. Научное значение трудов Гюнтера признавали математики России и Европы.

Ключевые слова: Гюнтер, математическая физика, Ленинградское Физико-математическое общество.

Семья, биография и адреса Николай Максимович Гюнтер родился 5 декабря 1871 г. По словам его жены, Елены Михайловны, «его отцом был служащий Страхового общества¹ Макс Ефимович Гюнтер, лютеранин из евреев (настоящая фамилия неизвестна, немецкую фамилию Гюнтер получил при переходе в лютеранство). Мать Гюнтера неизвестна. Позднее, вероятно, во время обучения в университете, Н.М. Гюнтер был усыновлён своим отцом и его женой, Еленой Викторовной Гюнтер (урожденной Бурениной, дочерью писателя В. Буренина)². Николай Максимович был на год старше своей мачехи.

Благодаря любезности директора Музея истории школы Карла Мая, М.Т. Валиева, мы теперь можем уточнить эти сведения:

«У крестьянки Тверской губ. Зубцовского уезда, дер. Пульниково Марии Петровны Андреевой родился сын Николай 5 декабря 1871 г., и 19.12.1871 был крещён в Казанском соборе СПб. Восприимниками были московский почётный потомственный гражданин Иван Васильевич Назаров и Тверской губ. гор. Кашина мещанина Ивана Федоровича Пюшукова жена Агафья Григорьевна»³;

¹ Не удалось установить, где служил в Петербурге М.Е. Гюнтер. В адресных книгах СПб он назван купцом. На сайте «Школа Карла Мая» он назван директором Страхового общества - см. http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3726.

² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (СПбФАРАН). Фонд 945. Гюнтер Н.М., математик, чл.-корр. Биографическая справка составлена А. Васиной со слов Е.М. Гюнтер, вдовы Н.М. Гюнтера, в 1965 г.

³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27634, л. 4.

«7.12.1893г. СПб окружной суд слушал дело по прошению купца Макса Ефимовича Гюнтера и его жены Елены Викторовны Гюнтер об усыновлении Николая по крестному отцу Иванова. Определил студента ИСПБУ сына крестьянки Тверской г. Зубцовского у. Щеколдинской вол. дер. Пульниково Марии Петровны Андреевой признать усыновленным сыном Лужского купца 2 гильдии с предоставлением ему отчества Максимович и фамилии Гюнтер»⁴.

Виктор Петрович Буренин (1841–1926) был скандально известным фельетонистом, критиком, публицистом и поэтом-сатириком, циником и черносоптенцем⁵. Его дочь Елена с 1895–96 гг. жила отдельно от отца на Мытнинской набережной 7-9⁶. Судя по адресным книгам, она вышла замуж за М.Е. Гюнтера в 1896 г. До 1902 г. они жили в Петербурге на Троицкой⁷ ул., 38, затем переехали в Москву, где жили в собственном доме [1]. Макс Ефимович до 1913 г. был управляющим Московской конторой страхового общества «Помощь». С 1913 г. в справочнике «Вся Москва» исчезает информация о Максе Ефимовиче, по их адресу указана только его жена под фамилией Буренина-Гюнтер.

В.П. Буренин последние свои годы жил на Надеждинской ул., 31/1⁸, и в 1942 г. во время блокады там же умерла его дочь Елена Викторовна Буренина⁹.

Со второго по восьмой класс, с 12 до 19 лет Николай Гюнтер учился в школе Карла Мая¹⁰. В 1890 г. он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета и окончил его в 1894 г. Его учителями были А.А. Марков и А.Н. Коркин. По окончании академик Марков оставил Гюнтера в университете для подготовки к профессорской деятельности.

С 1894 г. Гюнтер преподает в разных учебных заведениях, речь о которых ниже, и почти ежегодно меняет адреса на Васильевском Острове и в районе Забалканского проспекта¹², выбирая их поблизости от мест преподавания. С 1912 г. и до конца жизни Гюнтер с женой жили на Большом проспекте Петроградской стороны¹³, д. 13, кв. 10. Это угловой дом, имеющий второй адрес д. 4 по Пионерской ул.¹⁴ Сначала Гюнтеры занимали всю квартиру, после революции их уплотнили и они жили вдвоем в маленькой комнате коммунальной квартиры.

С 1900 г. Гюнтер имел чин надворного советника (VII ранг), с 1909 – коллежского советника (VI ранг), с 1910 – статского советника (V ранг), с

⁴ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27634, л. 5.

⁵«Литературная физиономия Буренина определяется... теми приемами, к которым прибегал критик в своих выпадах. В академических выражениях эти приемы не могут быть охарактеризованы», – из Словаря Брокгауза и Ефрона.

⁶Здесь и далее все адреса из Адресных книг СПб соответствующих лет.

⁷Ныне ул. Рубинштейна.

⁸Ныне ул. Маяковского, угол Саперного пер.

⁹Блокадная книга Ленинграда <https://nekropole.info/ru/Elena-Ionetr-Burenina>, <http://vizn.nl.ru/blockade/book/10/24270>

¹⁰В те годы располагалась на 10-й линии В.О., дом 13.

¹²Ныне Московский проспект.

¹³С 1918 по 1944 назывался проспект К. Либкнехта.

¹⁴До 1932 г. называлась Большой Гребецкой улицей.

Николай Максимович Гюнтер¹¹
(фото из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.)

1916 (как профессор университета) – действительного статского советника (IV ранг) [2].

Первые сведения о жене появляются в 1908 г. – Гюнтер участвовал в Четвёртом конгрессе математиков в Риме¹⁵, и в списке участников мы читаем: GUENTHER N., Prof., St-Petersbourg. Mme GUENTHER N. ([3], vol. 1, p. 14). Жена Гюнтера (урожденная Паценгель Елена Михайловна, родилась около 1881 г., в 1965 г. ей было 84 года), прожила с ним всю жизнь. Детей у них не было. Паценгели, семья портных, появляются в Петербурге с 1909 г., из Витебской губернии [2]. Возможно, Елена Михайловна сначала приехала в Петербург как студентка Педагогических или Бестужевских курсов. По её словам, «до Первой мировой войны мы путешествовали по Италии, Швейцарии, Англии, Швеции, Германии и др. странам Западной Европы¹⁶».

Петроградская сторона

На Петроградской (Петербургской) стороне жили многие математики. На соседней от Гюнтеров Зверинской улице в доме 6 жили В.А. Стеклов (в 1907–1917 гг.) и А.Н. Крылов (в 1900–1913 гг.); неподалёку жили Н.Н. Гернет, Я.А. Шохат, Я.В. Успенский, Я.Д. Тамаркин, С.А. Богомолов, братья Безиковичи, З.З. Вулих, Б.Г. Галёркин, Л.В. Канторович, Г.М. Фихтенгольц, С.П. Тимошенко, А.Ф. Гаврилов, Г.В. Колосов. Любимый ученик Гюнтера, С.Л. Соболев, жил на Ропшинской улице. На Лопухинской улице¹⁷ жил физик Пауль Эренфест, дома у которого в 1907–1912 гг. собирался кружок-

¹⁵ На этом конгрессе доклад делал Колосов, а Ляпунов, Стеклов и Гюнтер присутствовали без доклада.

¹⁶ См. сноску 2.

¹⁷ Ныне ул. академика Павлова.

Н.М. Гюнтер и его жена Е.М. Гюнтер в президиуме юбилейного заседания в ЛГУ, посвящённого Н.М. Гюнтеру. 1941 г.
(фото из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)

семинар математиков (Фридман, Тамаркин, Безикович, Смирнов, Бернштейн, Тимошенко), где обсуждались математические проблемы физики [4, 5].

Учебно-педагогическая деятельность Гюнтера

С университетом была связана вся дальнейшая жизнь Гюнтера. В 1897 г. он выдержал испытания на звание «магистр чистой математики», в 1904 г. защитил магистерскую диссертацию «О приложениях теории алгебраических форм к интегрированию линейных дифференциальных уравнений» и начал работать приват-доцентом физико-математического факультета по кафедре чистой математики¹⁸. Он первым стал читать курс «Теория форм» (1904–1906), вёл «Упражнения по аналитической геометрии» (1904–1915), «Исчисление конечных разностей» (1906–1912), «Начала аналитической теории дифференциальных уравнений» (1907–1908), «Упражнения по дифференциальному исчислению» (1908–1911, 1913–1915), «Введение в анализ» (1911–1916), «Аналитическую геометрию» (1915–1917), «Интегрирование функций» (1916–1917)¹⁹.

В 1915 г. Гюнтер защитил докторскую диссертацию «К теории характеристик систем уравнений в частных производных» и с 1916 г. стал ординарным профессором по кафедре чистой математики²⁰. В 1927/28 учебном году читал курс «Анализ-III», в 1934/35 – «Интегральные уравнения», в 1939 –

¹⁸Весной 1904/5 учебного года Университет не работал в связи с революционными событиями.

¹⁹Сетевой биографический словарь ЛГУ
<https://bioslovhist.spbu.ru/person/604-gyunter-nikolay-maksimovich.html>

²⁰Заметим, что должность заведующего кафедрой как руководителя коллектива преподавателей, ведущих занятия по определенной дисциплине, возникла в 1920-е годы. До революции использовался термин «профессор по кафедре». Как правило, таковых в вузе по каждой дисциплине был один, редко два человека. Приват-доценты вели упражнения.

«Вариационное исчисление». Кафедра дифференциальных уравнений сформировалась в ЛГУ к 1929 г., Гюнтер был первым её заведующим²¹ (кроме периода 1932²²–1938, когда руководил Г.М. Мюнц). После смерти Гюнтера заведующим стал его ученик Н.П. Еругин. В 1931 г. Гюнтер читал усиленный курс «Интегрирование уравнений первого порядка в частных производных», а в 1932 г. – курс «Аналитическая теория дифференциальных уравнений» [6]. Университет издал его лекции по исчислению конечных разностей (1907, 1909 гг.), введению в анализ (1913, 1914, 1915 гг.). По материалам лекционных университетских курсов Гюнтера вышли учебники по математической физике (1931 г.) и уравнениям в частных производных (1934 г.).

Сразу по окончании университета Гюнтер начал преподавать в нескольких учебных заведениях, прежде других – в своей Гимназии и Реальном училище Карла Мая (1894–1902). Когда в 1905 г. в Университете были прекращены занятия, Гюнтер не только вновь вернулся к преподаванию в Гимназии, но и пригласил работать туда А.Н. Крылова, который прочитал гимнастам курс приближенных вычислений²³. В 1906/7 учебном году Гюнтер организовал «вольный факультет», где кроме него преподавали А.А. Марков и А.Н. Крылов [7, с. 36].

В Константиновском артиллерийском училище²⁴ Гюнтер преподавал с 1897 г. как внештатный, а с 1899 по 1904 г. – как штатный преподаватель. Там Гюнтер познакомился с генерал-лейтенантом математиком П.А. Шиффом (1848–1909), основателем Первого Санкт-Петербургского математического общества (основано в 1890 г.). С 1897 г. Гюнтер – член Математического общества [1 (1898)].

На высших Женских Педагогических курсах²⁵ (впоследствии вошли в состав Педагогического института) Гюнтер преподавал с 1899 по 1908 г. и с 1922 по 1930 г. Курсами изданы его лекции «Введение в анализ» (1903 г.).

С 1902 по 1916 г. Гюнтер преподавал на Высших Женских (Бестужевских) курсах²⁶, где были изданы его лекции «Введение в анализ» в четырех частях (1904, 1907 и 1909 гг.), «Интегрирование обыкновенных дифференциальных уравнений» (1910 г.), «Дифференциальное исчисление» (1912, 1915 гг.), «Интегральное исчисление» (1912 г.), «Теория рядов» (1913, 1914 гг.).

В Институте инженеров путей сообщения Гюнтер преподавал более 30 лет, с 1902 г.; с 1906 г. – экстраординарный, а с 1910 – ординарный профессор, в 1908–1911 гг. – секретарь Совета, с 1920 г. – заведующий кафедрой высшей математики. За это время Институт издал курсы его лекций по аналитической геометрии (1904, 1908, 1915 гг.), высшей алгебре (1911 г.), интегральному исчислению (1911 г.), дифференциальному исчислению (1912 г.), высшей математике (в четырёх частях, 1915, 1918 гг.), «О системах линейных уравнений первого порядка в частных производных» (1916). Среди этих изданий почти

²¹ В 1930 г. называлась кафедра аналитической теории дифференциальных уравнений.

²² В некоторых источниках 1930 г.

²³ Сайт школы К. Мая http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=960

²⁴ Забалканский (Московский) пр., д. 17.

²⁵ Ул. Малая Посадская, 26.

²⁶ 10-я линия Васильевского острова, дома 31–35.

нет стереотипных, каждое новое издание Гюнтер перерабатывал, адаптируя к уровню слушателей, подбирая и распределяя упражнения от простейших к более сложным и тонким, требующим виртуозного владения методами и глубокого понимания материала.

В 1922 году Гюнтер преподавал математику в Морском инженерном училище. В 1926–1938 годах Гюнтер работал на физико-механическом факультете Ленинградского Политехнического института: с 1930 года – профессор кафедры математики отраслевого Физико-механического, а с 1934 года – Индустриального института²⁷.

В 1912 г. в Издательстве Института инженеров путей сообщения вышло первое издание знаменитого «Сборника задач по высшей математике» [8]. Приведём рецензию на него проф. Д.М. Синцова (1867–1946) [9, с. 25–26]: *«В русской учебной математической литературе эта книга представляет крупное явление, и поэтому она должна быть отмечена на страницах «Вестника»... Сборник содержит задачи на все отделы высшей математики, входящие в курс высшей технической школы: аналитическая геометрия на плоскости (364 задачи) и в пространстве (267), дифференциальное исчисление (343), приложения его к анализу (353) и геометрии (350), высшая алгебра (178), интегрирование функций (315), кратные интегралы (303), интегрирование уравнений (514), определенные интегралы (180) и приближенные вычисления (127). Таким образом, кроме проективной геометрии, вариационного исчисления и теории функций комплексного переменного, он содержит задачи почти на все отделы университетского курса. Этим он очень удобен для преподавателя на практических занятиях и экзаменах и для студентов, которые получают с ним на руки целую энциклопедию задач. Последнему употреблению, – т. е. для занятий на дому, – помогает и то, что задачи расположены в каждом отделе по возрастающей трудности – сначала более легкие, затем более трудные. Издана книга опрятно, и ошибок в ней очень мало».*

Этот задачник сразу же стал очень популярным и получил неформальное название «Семь мудрецов» – по количеству авторов, тогда преподавателей Института инженеров путей сообщения: А.А. Адамов²⁸, А.П. Вилижанин²⁹, Н.М. Гюнтер, А.Н. Захаров³⁰, В.М. Мелиоранский³¹, В.Ф. Точисский³² и Я.В. Успенский³³.

²⁷<http://poivs.tsput.ru/ru/Math/NumberTheory/Events/XX/GyunterNM>

²⁸Адамов Алексей Алексеевич. Профессор Санкт-Петербургского политехнического института. Ум. ок. 2 дек. 1927 в Дрездене. Источник: <https://forum.vgd.ru/395/70313/0.htm>

²⁹Нет сведений

³⁰Нет сведений

³¹Мелиоранский Владимир Михайлович (1873–1941) в 1900–1915 годах преподавал в 1-й Петербургской гимназии; в 1915–16 гг. был директором училища в Териоках. Преподавал также в Институте инженеров путей сообщения. Автор учебников и учебных пособий по математике для гимназий и народных училищ. Умер в блокадном Ленинграде в декабре 1941 г. [Википедия.] Фото Мелиоранского в Альбоме выпускников ЛИТМО см. в: https://museum.itmo.ru/album/1066/album_1066.htm

³²Инженер, зав. техническим отделом УПШОС [10, с. 304].

³³Успенский Яков Викторович (1883–1947), российский, позже американский математик, академик РАН (1921). С 1907 г. преподавал в Институте инженеров путей сообщения. С

Запрос на такой задачник был столь велик, что в 1915 г. вышло второе издание, в 1924 г. – расширенное третье под редакцией Н.М. Гюнтера, Я.Д. Тармаркина, Я.В. Успенского и А.А. Фрийдмана. Чаще других переиздавалась первая часть, всего вышло десять прижизненных изданий всех либо отдельных томов (1929–1934, 1937, 1938). Начиная с 1932 г. в задачник выходит под редакцией Гюнтера и Р.О. Кузьмина³⁴. После смерти Гюнтера Р.О. Кузьмин продолжил переиздания (1945, 1947, 1949 гг.).

Из предисловия Р.О. Кузьмина к 12-му изданию 1949 г.: *«В основе предлагаемого задачника лежит сборник задач по высшей математике, составленный в 1912 г. сотрудниками кафедры математики Института инженеров путей сообщения, во главе которой стоял Н.М. Гюнтер. В нескольких дальнейших изданиях того же задачника принимали участие работники физико-математического факультета Ленинградского университета. Последние издания выходили под редакцией Н.М. Гюнтера и моей. Ввиду смерти Н.М. Гюнтера, последовавшей в 1941 г., вся работа над новым изданием книги была проведена мною»* [11].

После смерти Р.О. Кузьмина вышло издание 1958 г. Тринадцатое издание вышло в 2003 г. и содержало более шести тысяч задач.

Все учебные курсы Гюнтера целостны и глубоко продуманы. Он не оставлял преподавания до последних дней своей жизни. Как пишет В.И. Смирнов, *«Он преподавал всегда творчески. Продумывая какой-либо новый курс, общий или специальный, он всегда вносил в него новые мысли, находил новые подходы к изложению материала. Лекции Николая Максимовича воспитывали особую культуру математической точности и строгости и привычку к ясному выражению мыслей»* [12, с. 197].

Насколько глубоко Гюнтер чувствовал методические проблемы преподавания математики и владел педагогическим искусством, можно видеть из его статьи 1923 г. «О педагогической деятельности А.А. Маркова» [7]. Одна из его учениц на женских курсах впоследствии вспоминала: *«Николай Максимович вёл свои курсы серьёзно, деловито, никогда не улыбался, весь уходил в свою работу»*³⁵.

Вот фрагмент из воспоминаний С.Г. Михлина [13, с. 8]: *«Среди наших учителей был ряд выдающихся ученых и педагогов. В течение всех четырёх лет обучения нашему курсу читал лекции член-корреспондент АН СССР, профессор Николай Максимович Гюнтер. На первых трёх курсах он читал нам анализ, на четвертом курсе – спецкурс «Аналитическая теория обыкновенных дифференциальных уравнений». Он был добрый, мягкий и в то же время чрезвычайно принципиальный человек. Его лекции были блестяще отточенными по форме и глубокими по существу. За четыре года он единственный раз запылся на лекции, и об этом случае я хотел бы рассказать. Дело было*

1927 г. жил в США.

³⁴Кузьмин Родион Осиевич (1891–1949), российский и советский математик, доктор физико-математических наук (1935), член-корреспондент АН СССР (1946). С 1922 года – профессор Петроградского политехнического института и других вузов Петрограда. Зав. каф. общей математики ЛГУ (1945–1949), с 1930 года – зав. каф. математики в Политехническом институте и его подразделениях.

³⁵Сайт истории школы К. Мая http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=960

в 1928 году, когда мы были на 3 курсе, и Николай Максимович читал нам уравнения в частных производных первого порядка. В тот день он излагал нам работу профессора Н.И. Салтыкова³⁶ и в каком-то месте застрял, чего с ним раньше никогда не было. С минуту подумав, он извинился перед аудиторией и сказал, что ему надо подумать над этим вопросом, и что он сообщит нам результаты своих размышлений на следующей лекции. Через несколько дней Николай Максимович сказал нам, что, по всей видимости, в работах Салтыкова содержится ошибка, и предложил желающим проанализировать эти работы. Естественно, за это взялся С.Л. Соболев, который детально изучил работы Н.И. Салтыкова, выявил содержащиеся в них ошибки, а также условия, при которых утверждения Н.И. Салтыкова верны. Результаты соболевского исследования были напечатаны в «Докладах АН СССР» в 1929 году [14], и это была первая научная публикация будущего великого математика».

Фрагмент воспоминаний В.Г. Масалова [15, с. 14-15]: «Профессор Гюнтер Николай Максимович, один из редакторов широко известного в то время трехтомного «Сборника задач по высшей математике», читал нам на втором курсе лекции по теории обыкновенных дифференциальных уравнений. Его лекции являлись образцом упорядоченности, были разбиты на главы и параграфы, которые шли в строго определенной последовательности. В конце каждой лекции Николай Максимович говорил: «А теперь решим примерчик». При этом он вынимал из кармана пиджака узенькую полоску бумаги, на которой было написано уравнение, которое следовало решить. Никаких других бумаг на свои лекции он не носил!

Николаю Максимовичу было около 70 лет, он был болен, правая рука плохо действовала, и он мог писать ею на доске только перед собой, передвигая доску вверх. Лекции он читал в Большой Физической аудитории, оборудованной доской, которая поднималась с помощью электромеханизма. Николай Максимович, несмотря на свою слабость, никогда не пользовался этим механизмом. Каждый раз кто-нибудь из студентов напоминал ему об этом механизме и каждый раз он действовал по-своему: с трудом нагибался и здоровой рукой поднимал доску. Стирая тряпкой написанное на доске, он произвольно опускал тряпку, и она падала на пол. И каждый раз он нагибался за тряпкой с тем, чтобы после использования опять уронить её. От любой попытки помочь он отказывался, стараясь делать все сам.

Жил Николай Максимович по старому календарю, не признавая существовавшей тогда шестидневки (5 дней рабочих, 6-й – выходной). И работники деканата, составляя расписание, не назначали его лекций в воскресные дни. А курс своих лекций он разбивал на две части: «до Рождества» и «после Рождества». Перед зимней экзаменационной сессией, заканчивая последнюю лекцию семестра, Николай Максимович говорил, что следующую главу курса он начнет «после Рождества».

Н.М. Гюнтер был исключительно скромным человеком. Это особенно яр-

³⁶Здесь ошибка, должно быть: Н.Н. Салтыков (1872–1961). Русский математик и механик, профессор Харьковского и с 1921 г. – Белградского университетов, член Сербской академии наук. Исследования в области уравнений в частных производных.

ко проявилось в его 70-летний юбилей в 1941 году. Чествование проходило в Большой Физической аудитории университета. Собрались представители учёного мира из многих научных учреждений и вузов, звучали торжественные речи в честь юбиляра, было преподнесено множество приветственных адресов. В своём ответном слове Николай Максимович отнёс все результаты своей научной деятельности в адрес своих учителей – П.Л. Чебышева и А.А. Маркова».

Проф. Гюнтер беседует со студентами-отличниками
(4.III.41. Фотохроника ТАСС. ЦГАКФФД СПб)

Как пишут В.И. Смирнов и С.Л. Соболев [16, с. 393–394], «Педагогической работой Николай Максимович занимался до последнего месяца своей жизни, преодолевая тяжёлую болезнь (рак лёгких), и только за две недели до смерти слёг в постель. . . И за эти последние две недели жизни все разговоры и интересы Николая Максимовича были направлены на вопросы науки и преподавания. Он совершенно не говорил о своей болезни. Когда, за несколько минут до смерти, он стал терять сознание, то это выразилось в том, что он начал читать лекцию. Незадолго до кончины Николаю Максимовичу была назначена операция. До помещения в больницу оставалось два дня, и Николай Максимович попросил экстренно устроить заседание Ученого совета Математического института Ленинградского университета, на котором он доложил результаты своей последней научной работы».

Одно только перечисление учебной литературы, написанной Гюнтером, приближается к 60 наименованиям. Кроме того, Гюнтер был редактором двух переводных учебников [17, 18]. В 1927 г. за педагогическую деятельность Гюнтеру была вручена премия Наркомпроса СССР.

Конгрессы

На Четвёртом (Рим, 1908) и Пятом (Кембридж, 1912) Международных математических конгрессах Гюнтер присутствовал как слушатель [3, Vol. I,

р. 16]. На Пятом конгрессе также присутствовали петербуржцы В.А. Стеклов (как один из председателей), А.М. Ляпунов (без доклада), С.П. Тимошенко, А.В. Васильев. Всего из России было 30 участников и 10 членов их семей [19].

Шестой конгресс прошёл в 1920 г. в Страсбурге практически без русского участия. Седьмой конгресс был в Торонто в 1924 г., среди приглашенных из России были В.А. Стеклов, Н.М. Гюнтер, В.А. Костицын и А.В. Васильев. Гюнтер сделал три доклада. Два из них были на тему его исследований по математической физике, а в третьем докладе, как написано в Трудах Конгресса [20, Vol. I, P. 708], «Доктор Гюнтер рассказал о математических сообщениях, сделанных Ленинградскому физико-математическому обществу в период 1921–1924 гг. Он процитировал полученные результаты и добавил различные пояснения к используемым методам. Некоторые из этих работ ещё не были напечатаны, в то время как другие были опубликованы Российской академией наук или появились в различных иностранных газетах. Среди них мемуары гг. Б.М. Кояловича, Г.М. Фихтенгольца, А.Ф. Гаврилова и В.И. Смирнова, резюме которых мы приводим после этой заметки³⁷. Среди других математиков, чьи работы были доведены [Гюнтером] до сведения Секции, мы можем упомянуть гг. А.С. Безиковича, Б.Н. Делоне, В.А. Фока, А.А. Фридмана, Б.И. Извекова³⁸, Ю.А. Круткова³⁹, Л.Г. Лойцянского, В.Д. Львовского, Ю.В. Успенского, В.А. Сперанского⁴⁰, Я.Д. Тамаркина. Г-н Гюнтер также кратко рассказал о некоторых своих работах и особо упомянул результаты, полученные им в отношении решения уравнения $s = f(x, y, u, p, q, r, t)$. Эти результаты были опубликованы с момента окончания Конгресса в Математическом сборнике Московского математического общества». Заметим, что Гюнтер говорил не только об отсутствовавших: Тамаркин, Успенский, Делоне⁴¹ и Безикович представили свои доклады на этом Конгрессе.

В 1928 г. в Болонье состоялся Восьмой конгресс. Из России приехало 27 участников, в том числе Н.Н. Лузин, А.В. Васильев, М.А. Лаврентьев, Н.М. Крылов⁴², Г.В. Колосов⁴³, А.Я. Хинчин, С.Н. Бернштейн, П.С. Александров. Гюнтер был приглашённым докладчиком и сделал два доклада о своих результатах: «Обобщённые интегралы Стильтьеса» и «О движении жидкости, заключённой в данном перемещающемся сосуде», а также третий доклад за отсутствовавшего Р.О. Кузьмина (о проблеме Гаусса).

Девятый конгресс был в Цюрихе в 1932 г. Гюнтер не вошел в состав деле-

³⁷[20, Vol. I, С. 685–689].

³⁸Извеков Борис Иванович (1891–1942), математик, профессор ЛЭТИ, ВМА, ЛГУ. Арестован в 1942 г., приговорен к расстрелу, умер в тюрьме НКВД.

³⁹Крутков Юрий Александрович (1890–1952), физик-теоретик, профессор (1921), член-корреспондент АН СССР (1933). Работал в ЛГУ, ВВА РККА, ВМИ. В 1936 г. был арестован по «Пулковскому делу», был в заключении до 1947 г.

⁴⁰Вячеслав Алексеевич Сперанский, преподаватель ЛЭТИ.

⁴¹Отец и сын Делоне и Тамаркин были в числе corresponding members Конгресса (Т. 1, с. 47).

⁴²Николай Митрофанович Крылов (1879–1955), русский советский математик и физик. Академик АН СССР (1929).

⁴³Гурий Васильевич Колосов (1867–1936), петербургский математик и механик, чл.-корр. АН СССР (1931).

гации от СССР (были П.С. Александров, Э.Я. Кольман, Г. Мюнц, Н.Г. Чеботарев, М. Куренский, М.И. Акимов, М.Ф. Кравчук), но его доклад «Средние функции и интегралы Стилтеса» был опубликован.

Десятый конгресс 1936 г. проходил в Осло, русская делегация была чрезвычайно мала, и Гюнтера в её составе не было.

В 1927 г. в Москве под председательством Д.Ф. Егорова прошел Всероссийский съезд математиков. Гюнтер сделал на нем два доклада: «Об интегралах Стилтеса» и «О движении жидкости в многосвязной области».

В 1930 г. в Харькове прошел Первый Всесоюзный съезд математиков. Гюнтер участвовал в его работе, сделал три доклада: «О модулях алгебраических форм», «Задача Дирихле в интегралах Стилтеса» (по материалам [21]) и «О некоторых научных работах академика В.А. Стеклова» (опубликовано в 1932 г.). Политизированность съезда привела к драматическому эпизоду. Было предложено послать приветствие XVI съезду партии, но против этого высказались Бернштейн, Егоров и Гюнтер, мотивируя это тем, что математика не связана с политической деятельностью. После острой политической дискуссии телеграмма была послана, а Бернштейна, Егорова и Гюнтера в последующие годы постигла опала и политическая травля.

Среди других вопросов на съезде были поставлены проблемы применения метода диалектического и исторического материализма к истории и обоснованию математики, а также «внедрения этого метода в собственно математическое исследование» (доклад О.Ю. Шмидта «Роль математики в строительстве социализма»). Но в резолюции, принятой при закрытии съезда 29/VI-1930, содержалась формулировка: *«Съезд полностью солидаризируется с положением о роли и значении математики в социалистическом строительстве в Советском Союзе, высказанным в докладе проф. О.Ю. Шмидта, и считает, что дальнейшее развитие математики в СССР должно происходить в возможно более тесной связи с задачами народного хозяйства Союза, отмечая при этом, что теоретические проблемы математики не могут быть подчинены практическим потребностям момента»* [22, п. 3, с. 12]. Эти слова явно принадлежат Д.Ф. Егорову.

1934 г. в Ленинграде состоялся Второй Всероссийский съезд математиков. Гюнтер входил в Оргкомитет съезда, в редакционный совет по изданию Трудов съезда, в состав президиума съезда. На предшествующем съезде было решено образовать Всесоюзную ассоциацию математических учреждений и обществ, и на Втором съезде Гюнтера выбрали в Совет этой Всесоюзной математической ассоциации. На пленарном заседании Гюнтер сделал обзорный доклад «Интегралы Стилтеса в математической физике и в теории интегральных уравнений», который в своем выступлении высоко оценил В.И. Смирнов. Надо сказать, что в материалах этого съезда отражено большое уважение, окружавшее Гюнтера.

Отметим ещё один политически окрашенный эпизод. Был избран почетный президиум в составе Сталина, Калинина, Молотова, Кирова и других политических деятелей. Им были зачитаны приветствия. Гюнтер, как ведущий математик Ленинграда, должен был зачитывать первое приветствие (Сталину). Это была не просто придворная обязанность, а ступенька к упрочению

своего положения. Но Гюнтер уклонился от такой чести и передал эту роль своему ученику С.Л. Соболеву (уже члену-корреспонденту АН), понимая, как это важно для его карьеры. Соболев читал приветствие Сталину, Н.С. Кошляков – М.И. Калинин, Б.Н. Делоне – В.М. Молотову, А.Н. Колмогоров – С.М. Кирову [23, т. 1, с. 26-27].

Научные труды Гюнтера

Математическая физика в Петербурге ведет свое начало с XVIII в. от работ Л. Эйлера и Д. Бернулли. В XIX в. одной из первых диссертаций в Петербургском университете была работа Ф.В. Чижова «Об общей теории равновесия с приложением к равновесию жидких тел и определению фигуры земли» (1836), написанная под руководством М.В. Остроградского. Назовём также петербургские (1820–1831 гг.) работы Г. Ламе, учебные курсы О.И. Сомова (с 1841 г.), научную деятельность П.Л. Чебышева, его учеников А.Н. Коркина⁴⁴ и А.М. Ляпунова, затем В.А. Стеклова (в Петербурге с 1910 г.). В Университете лекции по интегрированию дифференциальных уравнений с частными производными читали В.Я. Буняковский (с 1846 г., как раздел курса ОДУ), а с 1896 г. как самостоятельный курс (в VIII семестре) читали Н.Я. Сонин и Б.М. Коялович.

Источником основных идей Гюнтера были исследования А.А. Маркова (1900), Г.Ф. Вороного (1901) и А.М. Ляпунова (1904) по применению интеграла Стилтгеса к теории потенциала и работы В.А. Стеклова по обобщению задач математической физики и созданию более строгого математического аппарата для их решения, что, в свою очередь, повлекло возможность постановки более общих задач.

Работы Гюнтера раннего периода (до 1913 г.) посвящены преимущественно теории обыкновенных дифференциальных уравнений и уравнений в частных производных, эти исследования изложены в двух его диссертациях 1904 и 1915 гг., монографии [24] и статьях до 1923 г.

Второе десятилетие двадцатого века в математической жизни Петербурга характеризуется значительным интересом физиков к новым идеям математики, составившим новый инструментарий развивающихся разделов физики. Общение с П. Эренфестом (1880–1933), Ю.А. Крутковым (1890–1952), позже с В.А. Фоком (1898–1974), А.А. Фридманом, Я.Д. Тамаркиным, братьями Безикович, В.И. Смирновым, С.Н. Бернштейном, С.П. Тимошенко, в научном кружке которых отчётливо формулировался запрос на развитие математической физики, побудило Гюнтера обратиться к новой проблематике.

В.И. Смирнов отмечает характерную особенность петербургской школы того периода: принципиальный интерес к трудным конкретным задачам, которые естественно возникают в ходе развития науки [25, с. 176].

В 1920-х гг. Гюнтер начал вести в университете специальный семинар, посвящённый приложениям теории действительных функций и функционального анализа к вопросам гидродинамики, теории потенциала и математической физики.

⁴⁴В 1868 г. Коркин защитил докторскую диссертацию «О совокупных уравнениях с частными производными первого порядка и некоторых вопросах механики».

К 1922 г. Первое Петербургское Математическое общество по инициативе А.В. Васильева и Н.М. Гюнтера реорганизовалось в Ленинградское Физико-Математическое общество, которое работало под председательством Гюнтера. Заседания проходили дважды в месяц, на них выступали и физики, и математики, ярко оформились темы астрономии, механики, теории потенциала, математической физики, гидродинамики, теории относительности, метеорологии, теории упругости [26]. Гюнтер был заботливым руководителем, постановщиком задач, консультантом, инициатором исследований и их пропагандистом, о чем говорят, например, его сообщения о результатах ленинградской школы на Конгрессе в Торонто.

Исследования Гюнтера опубликованы в многочисленных статьях и двух знаменитых монографиях: «Интегралы Стилтъяеса и их приложения к задачам математической физики», 1932 г. [21], переиздано в 1949 г. [27]; «Теория потенциала и её применение к основным задачам математической физики», 1934 г., вышла в серии монографий по теории функций под руководством Эмиля Бореля [28], переиздана на русском языке в 1953 г. [29].

Анализ работ Гюнтера можно найти в статьях В.И. Смирнова и С.Л. Соболева [16, 30, 31], С.Ю. Пилюгина и В.А. Плисса [32], В.М. Бабича [33].

В.И. Смирнов и С.Л. Соболев в 1953 г. в биографическом очерке о Гюнтере к русскому переводу «Теории потенциала» подробно характеризуют исследования Гюнтера: *«Первый большой цикл образуют работы, посвященные одной из основных нелинейных проблем математической физики, а именно, задаче Коши и смешанной задаче для уравнений гидродинамики. В связи со своими гидродинамическими работами Николай Максимович провел ряд исследований по классической теории потенциала. Большой цикл работ Николая Максимовича начался с применения метода сглаживания к операциям над функциями, не имеющими производных, и который затем привел автора к новым постановкам задач математической физики и к систематическому применению понятия функций от областей и интегралов Стилтъяеса к решению упомянутых задач в их новой постановке. Метод сглаживания естественно привел Николая Максимовича к общему понятию аддитивной функции от области. Вместо этого понятия он пользовался понятием средней функции. В работах Николая Максимовича на указанной основе даются новые постановки основных задач математической физики, и проводится полное решение этих задач в новой постановке.*

На основе обобщенного понятия потока Николай Максимович рассмотрел в новой постановке основную задачу теплопроводности.

В той новой математической физике, которая теперь строится, работы Николая Максимовича займут почетное место» [16, с. 393-405].

Вот фрагмент из воспоминаний С.Г. Михлина [13, с. 8]: *«Из многочисленных значительных работ Николая Максимовича я попытаюсь остановиться на двух циклах. Один из них посвящён теоремам о существовании решения основных задач гидродинамики. Другой цикл был связан с попыткой разрешить своеобразное противоречие, возникающее при постановке и решении классических задач математической физики: с одной стороны, упомянутые решения должны удовлетворять дифференциальным уравнениям*

математической физики и, следовательно, обладать определённой гладкостью; с другой стороны, во многих случаях фактически построенные решения такой гладкостью не обладают. В работах Николая Максимовича это противоречие разрешается так, что вместо обычных функций точки вводятся особые функционалы – функции областей; в терминах этих функционалов формулируются дифференциальные уравнения математической физики и понятия об их решениях.

Следует отметить, что другой подход, в настоящее время общепринятый, был позднее разработан С.Л. Соболевым, и основан этот подход на понятиях обобщённых производных и обобщённых решений дифференциальных уравнений».

В.А. Плисс и С.Ю. Пилюгин подводят итоги исследований Гюнтера [32, с. 1095–1098]: «Относительно общих условий интегрируемости систем дифференциальных уравнений Гильберт сформулировал теорему о базисе, дав неконструктивное её доказательство. Гюнтер разработал регулярный процесс для явного построения всех соотношений, закрыв тем самым давнюю стоявшую проблему.

При решении различных задач математической физики Н.М. Гюнтер столкнулся с необходимостью оперировать с функциями, либо вообще не имеющими производных, либо имеющими недостаточную гладкость для применения стандартных методов. Один из его основных приемов – переход от функций к их усреднениям. Сам Николай Максимович назвал такие функции функциями Стеклова. Им же построены систематическая теория средних функций и основанная на ней теория интегральных уравнений <...> Разработка новых математических методов (таких, как метод функций от областей) была для Н.М. Гюнтера не самоцелью, а средством для решения многих задач математической физики, в основном задач гидромеханики. В случае задачи Коши Николай Максимович доказал существование и единственность решений уравнений динамики идеальной несжимаемой жидкости при наличии внешней силы, имеющей потенциал. Предполагалось, что жидкость заполняет всё пространство и что задано начальное поле скоростей.

При рассмотрении жидкости, заполняющей сосуд, который может менять свою форму с сохранением объёма, Гюнтер разработал метод последовательных приближений, основанный не на поле скоростей, а на поле вихрей, и доказал (так же, как и для задачи Коши) сходимость метода для некоторого конечного промежутка времени. Им решена также и соответствующая задача в случае жидкости, заполняющей многосвязную область.

Для работ самого Н.М. Гюнтера характерно стремление решать важнейшие и труднейшие задачи, возникающие в практике, создавая при этом адекватный им математический аппарат на максимальном уровне строгости – именно эти черты объединяют творчество упомянутых выше математиков и особенно двух гениальных основателей петербургской математической школы – П.Л. Чебышева и А.М. Ляпунова. Как математическое завещание звучат слова, которыми открывается последняя, опубликованная посмертно работа Н.М. Гюнтера: «Руководствуясь общими идеями о

постановке задач математической физики, ... я считаю возможным, ставя задачу, ограничивать начальные данные только такими условиями и делать о неизвестной функции только такие предположения, которые предугазаны физическим смыслом задачи [34, с. 23]».

Вот фрагмент из статьи В.М. Бабича [33, с. 5–7]: «*Н.М. Гюнтер в своих публикациях отмечал (см., например, [35]), что в реальной жизни мы фактически имеем дело не с функциями точки, а с функциями от областей. “Всякий говорит о массе тела, а это функция области, соответствующую среднюю функцию вы назвали средней плотностью...” и т. д. Далее, так как при описании физической реальности мы чаще имеем дело с функциями от областей, чем с функциями точки, то естественно и краевые задачи ставить в терминах функций от областей. Н.М. Гюнтер рассматривал примеры таких постановок для разных краевых задач.*

Он верил в будущее создаваемого им математического аппарата. Верил, что при его применении “задача, имеющая целью разобрать явление внешнего мира, отчасти освобождается от стеснительных условий, наложенных на неё по необходимости, вследствие ограниченности наших средств, и природа, освобожденная от этих стеснений, начинает выдавать свои тайны” (см. [35, с. 12–26]).

Следует отметить, что аппарат функций от областей не оказался удобным в применении, но это был важный шаг к созданию теории обобщенных функций».

Физико-Математическое общество

Первое Математическое общество возникло в Петербурге в 1890 г., его председателями были В.Г. Имшенецкий (1832–1892), затем Ю.В. Сохоцкий (1842–1927). Заседания Общества проходили ежемесячно в Академии наук (1894), затем, с 1895 г., – в Университете. Общество насчитывало 89 членов [36]. До 1917 г. ежегодная регистрация Общества отражена в книгах «Весь Петербург».

В 1920-е гг. из математического кружка, вдохновляемого А.В. Васильевым, возникает Физико-математическое общество, впервые зарегистрированное в книге «Весь Петроград на 1923 г.». В своей речи «Памяти Фридмана» (1925) Гюнтер говорил: «Наше Общество чрезвычайно много обязано А.А. [Фридману]; можно сказать, что без него не было бы и Общества – Общество возродил А.А. Правильная деятельность Общества началась с того дня, когда А.А. сделался его секретарем. Им составлен и проведен первый новый Устав Общества» [37, с. 8]. В 1924 г. Общество зарегистрировано по домашнему адресу А.А. Фридмана, председатель А.С. Безикович. В 1925 г. председателем Общества зарегистрирован Гюнтер, и общество записано по его адресу.

Заместителями председателя были Я.В. Успенский и В.И. Смирнов, казначеем Б.Н. Делоне, секретарём – А.Ф. Гаврилов [2, 1926–1930 гг.], см. также [26, с. VII–XII].

С 1926 по 1929 г. выходил основанный В.А. Стекловым «Журнал Ленинградского физико-математического общества», один из немногих математи-

ческих журналов в стране в то время. После смерти Стеклова в 1926 г. редколлегию возглавил Я.В. Успенский. Гюнтер был заместителем ответственного редактора. Членами редакции были Б.Н. Делоне, Г.М. Фихтенгольц, секретарями редакции – А.Ф. Гаврилов и В.И. Смирнов. Характерной особенностью работы Общества и публикаций в Журнале было значительное участие физиков и общая физико-математическая проблематика, прежде всего в работах самого Гюнтера. Во всех своих выступлениях Гюнтер старался подчеркнуть заслуги своих учителей и коллег. 9 октября 1926 г. на заседании Физико-математического общества Гюнтер произнес речь, посвященную анализу трудов В.А. Стеклова по математической физике [38].

1929 г. стал «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства». Сталин провозгласил мобилизационный курс развития и призвал к повороту в идеологической борьбе на всех фронтах, в том числе и научном. В провале первых пятилеток были «виноваты вредители», в том числе «буржуазные профессора».

Драма наступления на научную интеллигенцию разыгралась в Москве, Ленинграде и других университетских городах. Лояльность ставилась выше компетентности. Группа «левых» математиков-марксистов, ставленников Ленинградского Обкома партии, начала борьбу с «гюнтеровщиной». В 1929 г. предстояли выборы в Академию наук, и по значимости своих работ Гюнтер был достойным кандидатом в действительные академики. Но помимо Гюнтера на эту же позицию претендовал И.М. Виноградов, работавший в области теории чисел. Эту ситуацию умело использовали как часть проводимой политики по низвержению старой интеллигенции.

В декабре 1928 г. в составе пяти человек образовалась математическая секция при Научном обществе марксистов [39, с. 14]. В 1931 г. они называли себя Обществом математиков-материалистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии (ЛОКА). С 1931 г. в книге «Весь Ленинград» впервые зарегистрировано «Общество марксистов-материалистов в ведении института философии. Ленинград, отдел. Ком. Академии – Наб. 9 января, 18⁴⁵. Функции: сплочение математиков-материалистов Ленинградской обл. на научной работе по вопросам математического исследования, преподавания математики и приложение (Sic!) её к технике, на основе диалект. материализма и революц. практике (Sic!) хозяйственного социалистич. строительства. Предс. Лейферт Л.А., зам. Рабинович Е.С.». В 1932 г. эта же информация повторяется с добавлением, что Общество объединяет 97 членов. В последующих справочниках [2] никакой информации об этом обществе уже нет.

Используя нападки «левых», предстоящие выборы в Академию наук и желание И.М. Виноградова опередить Гюнтера (члена-корреспондента с 1925 г.), ОГПУ скрыто управляло процессом подавления научного свободомыслия. Физико-Математическому обществу было предъявлено обвинение в идеализме, «замкнутом профессорском характере», оторванности от задач социалистического строительства, лозунге «наука для науки», – т. е. в «гюнтеровщине» [39, с. 10]. В общесоюзном масштабе целью таких атак было подчи-

⁴⁵ Дворцовая набережная, Ново-Михайловский дворец, сейчас – Институт восточных рукописей.

нение Академии наук, университетов и научной интеллигенции руководящей роли партии, в масштабе Ленинграда – снижение роли старых профессоров, разгром Общества, при этом реализовывались карьерные амбиции «левых» фигурантов. Подробнее об этом см. [25, 39, 40].

Виноградов, чье участие в интриге подтверждено, стал академиком, минувя позицию члена-корреспондента. Коллеги, близкие Гюнтеру по духу – А.С. Безикович, Я.Д. Тамаркин, Я.В. Успенский, Я.А. Шохат – к этому времени покинули Россию. Уже не было в живых В.А. Стеклова и А.А. Фрийдмана. Г.М. Фихтенгольц и Б.Н. Делоне перешли в Общество математиков-марксистов. 10 марта 1931 г. осуждающую Гюнтера «Декларацию инициативной группы по реорганизации Ленинградского физико-математического общества» подписали академик И.М. Виноградов, профессора и научные работники Б.Н. Делоне, А.В. Дыман, Л.В. Канторович, Д.К. Кноль, А.Р. Кулишер, Э.Э. Лебедев, И.Ф. Лохин, В.В. Люш, Б.И. Сегал, И.А. Скопин, В.А. Тартаковский, Г.М. Фихтенгольц [39, с. 36–38]. В тот же день Гюнтер был вынужден написать письмо в редакцию газеты «Ленинградский университет» [39, с. 38]: *«Прочитав декларацию Общества математиков-материалистов, я считаю необходимым выступить с нижеследующим заявлением. Жизнь нашей страны столь быстро идёт вперед, что многим приходится задумываться над своей прежней деятельностью и производить серьезную её переоценку. Со своей стороны, я ещё год тому назад увидел, что мною допущены существенные ошибки. Главной своей ошибкой я считаю, что в бытность мою председателем Физико-математического общества я не смог установить связи его деятельности с нуждами социалистического строительства, так что Общество фактически оставалось на почве старого лозунга «наука для науки».*

При общественной чистке Общества было обращено особое внимание на организацию Обществом публичной лекции проф. Г.М. Мюнца; некоторое место декларации заставляет меня вспомнить это обстоятельство.

По этому поводу я должен сделать два заявления. Во-первых, несомненной ошибкой было то, что ни я, ни правление Общества совершенно не ознакомились предварительно с содержанием лекции, предоставив выбор темы самому проф. Мюнцу; но самое важное, что я должен подчеркнуть, – это то, что я в настоящее время понимаю всю неуместность моего поведения как председателя и очень сожалею, что это сознание пришло слишком поздно.

Сознав год тому назад свою непригодность к занятию руководящих постов, я ещё в декабре 1929 г. говорил ректору университета о своём желании отказаться от кафедры в университете, что мною и исполнено; тогда же в январе я просил правление Общества освободить меня от председательствования и согласился остаться только временно до приведения в порядок финансовых дел Общества; своим педагогическим опытом и научной деятельностью однако я рассчитываю и впредь быть полезным.

Н. Гюнтер».

В 1930 г. Гюнтер ушел с поста председателя Общества, а в 1931 по совету В.И. Смирнова оно было добровольно распущено. Общество математиков-

материалистов, несмотря на поддержку Коммунистической академии, просуществовало два года и прекратило свое существование. Гюнтер был вынужден оставить заведование кафедрой, но остался профессором. До последнего года жизни он продолжал читать лекции.

Последующие годы стали самыми продуктивными в его научной деятельности. С 1932 по 1934 г. он опубликовал три больших монографии [21, 28, 41], две из них на французском языке. С 1939 г. он возобновил заведование кафедрой, в 1941 г. получил звание заслуженного деятеля науки. Среди его учеников С.Л. Соболев (окончил университет в 1929 г.), Н.П. Еругин (окончил университет в 1932 г., с 1938 г. – заместитель Гюнтера в заведовании кафедрой), Х.Л. Смолицкий (1936 г. – окончил университет, 1940 – защитил диссертацию), последним аспирантом Гюнтера был Н.М. Матвеев [42].

Список трудов Гюнтера [30] составляет 142 названия, из них 7 монографий, 50 учебников, 72 научных статьи, 11 докладов и 2 отредактированных перевода. Гюнтер был приглашённым докладчиком на Седьмом (1924 г.) и Восьмом (1928 г.) Международных конгрессах математиков, а также на Математических съездах в Москве (1927 г.), Харькове (1930 г.) и Ленинграде (1934 г.).

С.Л. Соболев и Н.М. Гюнтер

Широко отмечалось чествование заслуг Гюнтера во время его 70-летнего юбилея. В январе 1941 г. ему было присуждено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. 5 марта 1941 г. Гюнтер был избран почётным членом Московского математического общества. 85 поздравлений хранятся в СПБФARAN в толстой папке. Его поздравляли академические институты, университеты и технические вузы, коллективы кафедр, издательства. Поздравления шли отовсюду, где работали коллеги или бывшие ученики Гюнтера. Например, географ М.Д. Семенов-Тянь-Шанский вспоминал школу К. Мая, где матема-

тику ему преподавал Гюнтер: «Вы были не только учителем, но наилучшим старшим товарищем». Г.И. Джанелидзе: «Глубокоуважаемому учителю благодарный ученик». Н.Г. Чеботарёв: «Поздравляем дорогого юбиляра, обогатившего нашу науку ценнейшими исследованиями и создавшего целую школу математиков». А.М. Журавский: «В Горном немало лиц, являющихся вашими учениками». Среди поздравителей – семинар Московского университета по уравнениям с частными производными (И.Г. Петровский, А.Н. Тихонов), Московское математическое общество, Горьковский университет, Н.Н. Лузин, И.И. Жегалкин, В.А. Фок, супруги Кочкины, С.Л. Соболев, А.Н. Крылов, Н.М. Крылов, В.А. Амбарцумян, П.С. Александров, А.Н. Колмогоров, В.Д. Купрадзе, В.В. Степанов и многие другие.

Гюнтер умер 4 мая 1941 г., вскоре после празднования своего 70-летнего юбилея. Свою математическую библиотеку – две тысячи книг – он завещал образованному в 1940 г. Ленинградскому отделению Математического института АН. Многие книги хранят его автограф.

Поиски могилы Гюнтера

Н.М. Гюнтер не оставил потомков, за его могилой никто не следил. В 1980-е гг. О.А. Ладыженская и В.А. Залгаллер высказывали озабоченность по поводу состояния могилы Гюнтера, им было известно, где она расположена. Прошли годы, и место захоронения было забыто. Два года назад мы начали искать могилу, зная лишь, что Гюнтер похоронен на Богословском кладбище. Искали мы также и могилу Елены Михайловны Гюнтер, предполагая, что супруги похоронены вместе. Обращения в кладбищенские архивы ничего не дали – документы Богословского кладбища сгорели во время войны. На этом огромном кладбище во время блокады производились массовые захоронения (сто тысяч человек, почти столько же, сколько на Пискаревском кладбище), а деревянные кресты снимались для растопки. С.Б. Шевелев обследовал большую часть кладбища, но безуспешно. Казалось, что информация утрачена навсегда. Но вот Н.М. Репникова вспомнила, что в Архиве АН есть сделанная в 1965 г. запись рассказа Елены Михайловны Гюнтер, и там упоминаются приметы могилы. Действительно, в деле Гюнтера, в биографической справке, составленной со слов его жены, есть фраза: «Умер 4 мая 1941 г. от саркомы в Ленинграде. Похоронен на Богословском кладбище, на могиле железная ограда и столик. Рядом могила академика Н.Н. Павловского»⁴⁶. Мы стали искать могилу академика Павловского. Оказалось, что на кладбище похоронены два академика Павловских, медик и гидромеханик. Мы стали искать могилу гидромеханика (гидролога) Николая Николаевича Павловского (1884–1937). Не сразу, но мы нашли её, предположив, что он похоронен на участке Политеха. Осталось обследовать окрестные могилы. Старые надписи почти не читаются, многие надгробия стоят безымянными. Вплотную к могиле Павловского расположились захоронения последних лет. Но вот удача – на скромной могиле в стороне, вне рядов, явно передвину-

⁴⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Фонд 945. Гюнтер Н.М., математик, чл.-корр. Биографическая справка составлена А. Васиной со слов Е.М. Гюнтер, вдовы Н.М. Гюнтера в 1965 г.

той, без ограды и столика, лежала отвалившаяся металлическая табличка, на которой с трудом читалось: «Профессор Николай Максимович Гюнтер 1871–1941». Дырочки на табличке совпали со следами крепления на стеле. В нескольких метрах от могилы Гюнтера оказались могилы Р.О. Кузьмина, И.В. Мещерского, Е.Л. Николаи.

Математическое общество приняло решение о реставрации надгробия Н.М. Гюнтера. Фондом Эйлера был объявлен сбор пожертвований. К сожалению, администрация СПбГУ отказалась выделить средства, считая, по-видимому, что 47 лет работы в университете учёного с мировым именем недостаточно веская причина для этого.

Мы признательны членам Математического общества, математикам СПбГУ, Петербургского государственного университета путей сообщения и Политехнического университета, всем, кто откликнулся на нашу просьбу. Сейчас собрана достаточная сумма для достойного надгробия.

Могила Н.М. Гюнтера в настоящее время.
Фото А.А. Лодкина.

От редакции

Когда эта статья была уже подготовлена к печати, на сайте Санкт-Петербургского математического общества появилась информация⁴⁷, которую мы считаем важным сообщить читателям:

---

⁴⁷См. <http://www.mathsoc.spb.ru/pantheon/guenter/Pamyatnik.pdf>

Уважаемые коллеги!

На днях завершена работа по установке на Богословском кладбище нового надгробия на могиле замечательного математика и президента (в 1923–1930 гг.) Петроградского-Ленинградского физико-математического общества члена-корреспондента АН, профессора Н.М. Гюнтера. К сожалению, администрации университетов и институтов, в которых многие десятилетия трудился Николай Максимович, не откликнулись на призыв СПбМО о поддержке. Поэтому этот проект осуществлён исключительно на индивидуальные пожертвования коллег, выразивших таким образом свое уважение к памяти Н.М. Гюнтера.

Правление СПбМО выражает глубокую признательность всем, кто принял материальное участие. Отметим также усилия участников семинара по истории математики Н.М. Репниковой, М.М. Ворониной, С.Б. Шевелёва по поиску заброшенной могилы Гюнтера, а также вклад Галины Ивановны Синжевич, на плечи которой легли основные хлопоты по поиску могилы и организации работ по восстановлению надгробия.

Новое надгробие на могиле Н.М. Гюнтера.

Поскольку у Гюнтера не осталось родственников, в администрации кладбища теперь ответственным за могилу записано Петербургское математическое общество. Мы надеемся, что совместными усилиями нам удастся сохранить могилу в достойном состоянии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вся Москва. Ежегодные справочники.
2. Весь Петербург/Петроград/Ленинград. Ежегодные справочники.
3. Atti del IV Congresso Internazionale dei Matematici (Roma, 6-11 Aprile 1908). – 1909. In 3 vol.
4. Математический Петербург. История, наука, достопримечательности. Издание второе, исправленное и дополненное / Редактор-составитель Г.И. Синкевич, научный редактор А.И. Назаров. – Санкт-Петербург: Образовательные проекты. 2018. – 336 с.
5. Маркуш И.И. К вопросу о создании Петербургской–Ленинградской школы математической физики В.А. Стеклова // История и методология естественных наук. 1974. Вып. XVI. Математика, механика. М.: МГУ. С. 141–158.
6. Алешков Ю.З. Прикладная математика Владимира Ивановича Зубова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер.10. Вып. 1. С. 3–15.
7. Гюнтер Н.М. О педагогической деятельности А.А. Маркова // Известия АН СССР. VI сер. 1923. Т. XVII. С. 35–44.
8. [Гюнтер Н.М.] Сборник задач по высшей математике / Адамов А.А., Вилижанин А.П., Гюнтер Н.М., Захаров А.Н., Мелиоранский В.М., Точисский В.Ф., Успенский Я.В. – СПб.: Изд. Инст. инж. путей сообщ., 1912. – 255 с.
9. Синцов Д.М. Рецензия на "Сборник задач по высшей математике" преподавателей Института Инженеров путей сообщения А.А. Адамова, А.П. Вилижанина, Н.М. Гюнтера, А.Н. Захарова, В.М. Мелиоранского, В.Ф. Точисского и Я.В. Успенского // Вестник опытной физики и элементарной математики (ВОФЭМ), Одесса. 1913. № 577. С. 25–26.
10. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с., ил.
11. Гюнтер Н.М., Кузьмин Р.О. Сборник задач по высшей математике. Учебное пособие для вузов. – М.-Л.: Гостехиздат, 1949. – 223 с.
12. Смирнов В.И., Соболев С.Л. Николай Максимович Гюнтер (1871–1941) (некролог) // Изв. АН СССР. Сер. матем. 1941. Т. 5. Вып. 3. С. 193–202.
13. Михлин С.Г. Из истории математики в ЛГУ в конце 20-х гг. / Из летописи математико-механического факультета. СПб, 1995. С. 5–10.
14. Соболев С.Л. Замечание по поводу работ Н.Н. Салтыкова: "Исследования по теории уравнений с частными производными 1-го порядка одной неизвестной функции" и "О развитии теории уравнений с частными производными 1-го порядка одной неизвестной функции" // ДАН СССР. 1929. № 7. С. 168–170.
15. Масалов В.Г. Университетские годы / Из летописи математико-механического факультета. – СПб, 1995. С. 11–17.
16. Смирнов В.И., Соболев С.Л. Николай Максимович Гюнтер. Биографический очерк – В кн. [29], с. 392–405.
17. Уиттекер Э., Робинсон Г. Математическая обработка результатов наблюдений. Пер. с англ. под ред. Н.М. Гюнтера. – Л.-М.: Главн. ред. общетехн. лит., 1933 (1 изд.); 1935 (2-е изд.). – 363 + 1 ненум. с.
18. Эрмит Ш. Курс анализа / Пер. под ред. Н.М. Гюнтера. – Л.-М.: Главн. ред. общетехн. лит., 1936. – 383 с.

19. Proceedings of the Fifth International Congress of Mathematicians (Cambridge, 22-28 August 1912). – 1913, 2 vol.
20. Proceedings of the International Mathematical Congress held in Toronto, 1924, August 11-16. – 1928.
21. Gunther N. Sur les intégrales de Stieltjes et leurs applications aux problèmes de la physique mathématique. Тр. Физ.-мат. ин-та им. В. А. Стеклова. Т. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – 494 с.
22. Труды Первого Всесоюзного съезда математиков (Харьков, 1930 г.) – М.-Л.: ОНТИ, 1936. – 376 с.
23. Труды Второго Всесоюзного математического съезда в Ленинграде (24–30 июня 1934 г.). В 2-х тт. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1935–1936. Т. 1 – 371 с. Т.2 – 473 с.
24. [Гюнтер Н.М.] О приложениях теории алгебраических форм к интегрированию линейных дифференциальных уравнений. Рассуждение Н.М. Гюнтера. – СПб, тип. Ю.Н. Эрлиха, 1903. – 219 с.
25. Математика в Петербургском–Ленинградском университете / Под редакцией акад. В.И. Смирнова. – Л.: ЛГУ, 1970. – 288 с.
26. Журнал Ленинградского физико-математического общества. Л.: Главнаука, 1926–1929 гг.
27. Gunther N. Sur Les Integrales De Stieltjes. NY: Chelsea Publishing Company, 1949. – 496 p.
28. Gunther N. La theorie du potentiel et ses applications aux problemes fondamentaux de la physique mathematique. – Paris, Gauthier-Villars, 1934. – 303 p.
29. Гюнтер Н.М. Теория потенциала и ее применение к основным задачам математической физики / Под ред. акад. В.И. Смирнова и проф. Х.Л. Смолицкого. М.: ГИТТЛ, 1953. – 415 с.
30. Смирнов В.И., Соболев С.Л. Николай Максимович Гюнтер (1871–1941) (некролог) // Изв. АН СССР. Сер. матем. 1941. Т. 5. Вып. 3. С. 193–202.
31. Смирнов В.И., Соболев С.Л. Н.М. Гюнтер // Уч. зап. ЛГУ. Серия Математические науки. 1948. №96. Вып. 15. – С. 5–22.
32. Плисс В.А., Пилогин С.Ю. Николай Максимович Гюнтер. К 120-летию со дня рождения // Дифференциальные уравнения. 1992. Т. 28. №6. С. 1096–1099.
33. Бабич В.М. К истории открытия обобщенных функций. – Математика XX века. Взгляд из Петербурга / Под ред. А.М. Вершика. – М.: МЦНМО, 2010. – С. 5–7.
34. Гюнтер Н.М. К задаче о малых колебаниях струны // Уч. зап. ЛГУ. Сер. Матем. 1948. Вып 15. – С. 23–74.
35. Гюнтер Н.М. О постановке некоторых задач математической физики // Уч. зап. Ленингр. гос. унив. 1940. № 59. С. 12–26.
36. Лодкин А.А. О Санкт-Петербургском математическом обществе // Математика в высшем образовании. 2015. № 13. С. 211–212.
37. Гюнтер Н.М. Памяти А.А. Фридмана. Речь, произнесенная 26 сентября 1925 г. // Журнал Ленингр. физ.-мат. общ., 1926. Т. I. Вып. 1. С. 5–9.
38. Гюнтер Н.М. Труды В.А. Стеклова по математической физике / Памяти В.А. Стеклова – Л., 1928. С. 49–77. Переиздано: УМН, 1946. Т.1. Вып. 3-4 (13-14). С. 23–43.
39. На ленинградском математическом фронте. Сборник документов Общества математиков-материалистов при ЛОКА. – М.-Л.: ГСЭИ, 1931. – 45 с.
40. Ермолаева Н.С. Из истории Санкт-Петербургского и Петроградского математических обществ // Труды Санкт-Петербургского математического общества. СПб: СПбГУ, 1993. Т. 2. С. 309–322.
41. Гюнтер Н.М. Интегрирование уравнений первого порядка в частных производных. – Л.-М., Гос. техн.-теор. изд., 1934. – 359 с.

42. Николай Михайлович Матвеев: математик и просветитель (к 100-летию со дня рождения) / Сборник научных трудов и воспоминаний. – СПб: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. – 118 с.

Поступила 26.08.2019

NIKOLAI MAKSIMOVICH GÜNTER (1871–1941)

G. I. Sinkevich

A professor and corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR (1925), Nikolai Maksimovich Günter devoted his whole life to science and teaching at the universities of St. Petersburg-Petrograd-Leningrad. In his scientific activity, he continued the traditions of P.L. Chebyshev, A.M. Markov, A.M. Lyapunov. His huge pedagogical work was embodied in 47 published lecture courses and the famous “Collection of Problems in Higher Mathematics”, which was published 10 times only during Günter’s lifetime. In difficult times for Russian science his activity as Chairman of the Leningrad Physics and Mathematics Society (1923–1930) made it possible to preserve the scientific community of Leningrad mathematicians and protect them from repression. His scientific works significance was recognized by mathematicians in Russia and Europe.

Keywords: Günter, mathematical physics, Leningrad Physical-Mathematical Society.